

Небольсин Евгений Анатольевич

Русская национальная
МЫСЛЬ

Родноверие

16+

Евгений Анатольевич Небольсин

Русская национальная мысль. Родноверие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26507228

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-11004-5

Аннотация

После доработок и дополнений. Эта брошюрка интересна будет для тех, кто увлекается философией древних славян и занимательной археологией. Интересные факты в поведении древних проливают свет на современный мир. Рекомендовано для тех читателей, кто любит древнерусскую старину и увлекается древней верой славян. В конце брошюры даны сведения о реальной древней вере славян на основе последних научных открытий в археологии. Монастырь – иное имя и иное обличие древнейшего естественного уклада образа жизни древних славян. Брошюра доработана. Теперь включены очень интересные идеи той древней системы северных людей

Евгений Небольсин

Русская национальная мысль. Родноверие

Более развернуто эта тема представлен в следующих фрагментах Том 2. §1.0.Фундамент эволюции. Начальные установки пп.44, 1.0.2.-32. §1.0.2.Богопознание п.80,81,82,84(а), 85 (а,б), 86, 88(б). Том 3, §2.3. Древние славянские верования; §2.5.Некоторые технические стороны вопроса. пп.33,34,35,36,37,38; §2.7. Противоречия

Вводное слово. Человек несет в себе образ Пасхи. Дело в том, что пэйсах в переводе на русский означает: пройти мимо. От этого слова произошло слово посох, как помощь в том случае, если надо нащупать им твердую почву под ногами. Также пешеход – идущий Путиами Бога (пейсах один). Просто Бог всегда недосыгаем для опасности, Он на Небе, то есть идущий всегда должен следовать путями, в коих он остается вне досягаемости для зла. Человек имеет образ именно этого – он постоянно проходит мимо опасности, а потому, как сказано ранее, ему нет смысла иметь какие-то достоинства, необходимые для самообороны. Он видит опасность задолго до ее возникновения. Этим путем Русь шла во все времена. Не только после Рождества Христова, но и до Него. Почему? Потому, что сам образ человека – это пророчество о

том, что Сын Божий пройдет мимо смерти даже на Голгофе и воскреснет. После Рождества и Воскресения Его, природа человека стала исповедью о Христе. Вне этого все бессмысленно.

Северный человек вообще жил в этом. Он занес огонь в деревянную избу, боролся с холодом и голодом. Жить в обнимку со смертью и при этом проходить мимо нее, и даже протискиваться мимо нее – вот природа северных народов. Славяне идут жаркую баню, лезут в прорубь, голодают в постах и везде проходят мимо смерти. Голгофа Христова хорошо вписывается в предания древних славян и потому Христианство прижилось в этих землях. Но прижиться в иных реалиях не могут сами северные народы. Научная революция появилась совсем недавно. Но, не смотря на это, сама природа человека несет в себе образ только Голгофы, только адаптирована в образе жизни каждого народа по-разному (об этом в третьем томе).

Жить в Теле Божьем можно только одним способом – постоянно нести покаяние и пребывать в непрестанном общении с Творцом. Пушинка летает в воздухе и следуя за воздушными потоками, обтекающими мчащейся автомобиль, не сталкивается с корпусом движущейся машины, пролетает всегда стороной. Камешек, же всегда терпит столкновение. То есть уход от опасности – это дело легкости. Там где воздушный поток, там нет препятствий. Там где Бог, там нет смерти. То есть, для того, чтобы жить, нужно быть «частью

воздушного потока, обтекающего все твердости», то есть, если говорить прямо, то нужно бытие в Теле Бога, Божественная чистота и этого достаточно, чтобы ходить мимо смерти. Таков ключевой момент бытия вообще всего мироздания и святой Евхаристии на Литургии.

Надо постоянно чистить свой духовный мир, чтобы нести в себе образ Пасхи и быть пешеходом. Также от слова пейзаж происходит слово песня. И много других слов. Древние каждый элемент своей природы как-то ставили на служение Богу. Каждый шаг, каждый вздох и даже опрвление естественных надобностей творилось таким образом, чтобы все было сообразно пути мимо смерти. Это есть коренное определение природы мифа. Все народы мира исповедовали именно этот принцип бытия. Различны были понятийные языковые системы.

Иными словами, чтобы залезть в прорубь, нужно сначала совершить молитву искренно простив всех и вся, покаявшись во грехах своих, ибо в данный момент человек идет на смерть. Ведь для организма это шок. И, чтобы пройти мимо, нужно подготовиться. Вместе с грехом мы можем сами уйти в небытие.

Без Голгофы нам не жить, мы теряем образ человека. На Голгофу зверь не идет, он как умный все горы обходит стороной и по логике вещей ему нужны в его хозяйстве и копыта, и рога, и хвост, и шерсть, и маскировка, и пасть льва, пятка свиньи. Получается, что по логике вещей черт – это

самое гениальное творение. Но, как показывает история, это существо так и не возникло в бытии. Бегают сущности с его отдельными признаками, но победы от этого они в себе не несут. Да и вообще для самой победы сие ничего не значит, а потому носителем ее остается тот, кто вообще не имеет никаких достоинств, для успешной борьбы – человек.

Русский должен распрощаться с теми удобствами, которые мешают ему нести образ Бога. Либо эти удобства должны стать частью его мифа, должны оказаться в сопряжении единства человека с Богом. Также как колокольный звон – это инструмент для того, чтобы упорядочить шествие людей мимо опасностей. Колокольный звон служил тому, чтобы жизнь в Теле Бога была сопряженной с хозяйственной деятельностью людей. В принципе этот момент выполняют средства связи, но не так, как это было на Руси. А поэтому они иной раз становятся вредны.

Теперь надо провести некоторые исследования, чтобы понять о том, что такое жизнь в Теле Бога. Для этого следует ответить на вопрос о том, что такое религия вообще на распространенном языке понятий современности. В принципе, это я должен был сделать в самом начале этого тома, но не хочется загромождать ум читателя основополагающими установками. А так как это все-таки необходимо, то буду делать это по мере востребованности. Исходя из этого, лучше было бы после прочтения тома заняться чтением его снова, чтобы некоторые озвученные ранее понятия раскрылись нам

ещё и в иных ракурсах красоты, озвученных в самом конце книги. Так читатель получит наслаждение ещё раз.

Современные люди в общении между собой орудуют только инструментами-понятиями современных научных открытий. Как выразить пустоту посредством формы? Пустота несет в себе элемент постоянства в чистом виде, который в формальном абсолютном виде будет выглядеть только окружностью (точка – это тоже окружность с радиусом ноль, а прямая – это окружность с радиусом в бесконечность). Подобное рождает только свое же подобие, то есть если сказать, что мир родился из пустоты, то мир должен нести в себе образы пустоты в самых различных своих сочетаниях. Следовательно, все в этой видимой вселенной по форме будет созвучно или сопредельно, сопричастно, сообразно выразителя пустоты – окружности. Вне этого цельного и замкнутого нет жизни и окружность – первый самый примитивный элемент её. С одной стороны, с позиции природы с грехом точка есть самое не полное во всеобъемлющей многогранности, а потому, хотя и несовершенное и ограниченное, и являющаяся начальной формой грядущего разрушения, но по-прежнему остается свидетельством о Творце, Его присутствием во всей Его бесконечной Сущности. Абсолютное ограничение вмещает в себя Абсолютное Бесконечной Существо. Это противоречие становится двигателем эволюции, в которой абсолютное ограничение пытается быть подобным Абсолютной Бесконечной Сущности и при этом в пределах природ-

ных реалий данного бытия, в котором все вокруг несет в себе окружности, прямые и точки во множественных совокупностях. Но это не есть пустота, а только специфические способы выражения всего того, что пустота в себе несет в этих её множественных совокупностях точки, прямой и окружности. В ином ракурсе сие звучит иначе – радость есть пустота горя. Но опять же это есть выражение пустоты и нам, как рабочим научного анализа, востребована только пустота без её наполнения – без радости. Такова природа научного анализа. Человек опосредовано носителей пустоты ищет именно эту пустоту во всем. Гегель говорит называет музыку звуками из Царствия Небесного, но он не был православным, ибо звук – это уже только лишь оттенок Царствия Небесного, также как самая красивая мелодия, является совокупностью циклов (то есть окружностей, линий и точек), а потому все равно остается только лишь уникальным оттенком Царствия Небесного. Настоящая же полнота не во всеобъемлющности выражений звуковой пустоты, а в самой этой пустоте-тишине. Настоящее наслаждение в абсолютных тишине, в темноте, в иных формах бесчувствия. Бог молвит Свои Слова неизреченной красоты именно безмолвием. Вокруг этого крутятся все религии мира и древняя славянская традиция – в том же числе. Ибо Центр Колеса Велеса можно услышать только посредством отказа от всяких движений его во вращении, что потом стало ключевым моментом нирваны в Ведической традиции. А нирвана – это центровой момент в

не только в Ведической традиции, но и в Буддизме. Просто природа людей у всех одна. Тот кто услышал Слова Бога хоть раз в жизни, тот становится пленником этой радости навсегда, он идет на любые ограничения и жертвы собой, чтобы быть в этом счастье навечно и рассказывает нам о своем счастье понятным языком современности. Так возникла речь, потом письменность, научный прогресс – как разные оттенки религии. Для такого человека музыка утрачивает свою значимость навсегда, ибо для него звук уже становится как для нас «лезвием по стеклу». Теряет значимость и все ценности культуры. Такой человек должен всем этим владеть только лишь потому, что Бог от него требует вести за собой стадо, чтобы через него прошли все остальные. Просто такой человек не может бросить всех тех, кого родил и любит.

Хорошо об этом говорит певица Пелагея, что семье нужна тишина. Также замечательно выразил эту же мысль Л.Н. Толстой, когда говорил о том, что любовь – это как палец, который пока не болит, он его не видит и о нем не думает. То есть чувственная пустота – есть фундамент для настоящей радости Хорошо об этом поет Анастасия Титова в песне на стихи Татьяны... «В безмолвии рождаясь, не нарушая тишину». Потому, для пребывающего в единстве с Богом, сам факт того, что он слышит, видит, чувствует – это уже есть для него страдание в прообразе Голгофы Христовой. В этом и есть человечество Христа. Вот почему, с одной сто-

роны Бог говорит нам, что нельзя делать Его изображения во всех смыслах этого слова. А с другой стороны, сам факт речи об этом, выраженной в музыке, живописи, науке, свидетельствует о том, что без этого нам невозможно жить и воспитывать своих детей, передавать что-то потомкам. С одной стороны, те кто упражняется в искусстве слова, рисунка и музыки должны помнить о том, что есть Нечто выше того, что они несут. А с другой стороны, те, кто достиг высот духа, должен тянуть народ за собой, ибо без этого нет спасения их самих. Итак, вера – это единение душ Бога и человека.

Теперь продолжим изложение применительно к вопросу веры древних славян. Древняя вера славян напрямую была связана с борьбой за выживание в трудных условиях Севера. Также как в самой физиологии человека нет ничего лишнего, вне радости бытия, так и в самой религиозной системе славян не могло быть ничего лишнего вне радостного жизненного цикла, но все было гармонично выстроенно и взаимосвязано во имя радостного торжества над смертью во всех смыслах этого слова. Если мы будем изучать религии Древнего Востока и Древней Европы, то найдем множество поразительных сходств с Христианством и Исламом. Человечество взрослело поднималось к Вершине наибольшего подобия Богу в своей уникально сложенной специфике. Все шло к Полноте Времен, когда в мировосприятии обозначились все грани Творца, благодаря чему мир стал способен принять на себя Семя Божье. Эта Полнота Времен наступила

в тот момент, когда все разрозненные цивилизации возрастая в понимании о Боге и опыте богообщения встретились на Вершине вершин. И именно благодаря этой встрече на вершине началось взаимное проникновение культур, языковых понятийных систем взаимно обогащая народы. Таким образом, мир стал подготовленным принять в себя Божественное Семя. Когда мы изучаем Древнюю Славянскую Традицию, то неизбежно находим в ней также поразительные сходства с Православием. Только специфика несколько иная – это уже не Закон Иудаизма (для иудея человек остается творением Божьим, а так как он есть творение Того, Кто совершен и радостен абсолютно, то и человек есть также абсолютное совершенство и радость, которое совершенствовать уже невозможно (и более радостным чем, то что заложено в Им невозможно), ибо нет ничего более совершеннее радостнее того, что творит Сам Он. Исходя из этого человеку следует не совершенствовать себя, а очищать свою природу и беречься, следуя закону, то есть именно туда, где нет покусения на Божественное совершенство в человеке), это уже не стоицизм Греции (как образ верного понимания о Боге и Его свойствах, ведь мы не можем идти против своей логики, то есть верное мышление – тоже часть живительной полноты общения с Богом, ибо дает нам уверенность в себе. Иными словами, мы способны делать только то, что поддается осмыслению и является верным с точки зрения разума), а это есть сама физиология человека. Природа славянской традиции рас-

крывается уже на Самой Голгофе во время страданий Сына Божьего. Мы узнаем себя во Христе – вот в чем вопрос.

Далее специфика древней славянской традиции не угасает, несколько, ибо повторюсь замешена на системе живучести народа. Кто такие волхвы? Это люди ведающие о законах движения звезд по небу. Для чего эти знания нужны? Они нужны для того, чтобы знать время посевов и сбора урожаев. Чтобы можно было вести переговоры с представителями иных народов на возможной встрече для свершения каких-то дел. Весна может запоздать, а может и прийти раньше, то есть тут нет стабильности. Нужна точка отсчета, ведя отсчет с которой мы знаем все сроки земельных трудов вкупе с переменами в природе. Иными словами, существовали такие центры, в которых точно узнавали время новолетия и относительно его вели отсчет дней. Волхвы были связными между этими центрами и народами, далекими от них. К этой привязке строились мифические образы древних божеств. И этот момент ну никак не мог исчезнуть вместе с язычеством.

Сие потом выразилось и на самой жизни народа, селившегося вокруг монастырей. Летоисчисление велось уже в самих монастырских стенах. Связь уже осуществлялась посредством разного рода изобретений, к примеру с помощью перезвона колоколов в более сложных реалиях богослужений. Технические вопросы выживания не отменял никто и до сей поры. Наш организм – это такая лодка для души плывущей по глубокому морю и ей нельзя быть худой – ей также

следует быть сообразной Божественному, то есть она должна отвечать всем требованиям плавания. Это означает, что научный анализ и научно-техническая революция будут всегда и потому будут совершенствоваться, причем только в данном направлении. Вот в чем вопрос.

Если мы присмотримся к древнему славянскому наследию с иной стороны, то перед нами восстает ещё одна примечательная сторона, которая оказывается животрепещущей и по сей день. Дело в том, что экономика народов этих северных земель сильно минимизирована во всех смыслах этого слова. Посты или попросту время обыкновенного голодания для этих людей должны были быть обыденным делом. Поэтому распределение материальных средств неизбежно происходило в строгой регламентации и лимитированной «справедливости», если так можно называть необходимость поддерживать на плаву каждого труженика селения. Не было ничего лишнего, то есть не могло быть излишков, о коих говорят марксисты-ленинцы. Излишки возможны там, где мягкий климат и собирают по несколько урожаев в год. А так как нет излишков, то и нет прослойки эксплуататоров, но есть достойные своего положения вожди племени. Иными словами, если мы исповедники марксистско-ленинской традиции, то узнаем в древней общине славян и себя самих тоже, ибо община имела прообраз колхозов и совхозов СССР. Ленин и его ближайшее окружение это ясно понимали, начиная революционные противостояния существующему в Рос-

сии порядку. Об этом потом скажет русский философ Николай Бердяев: «Столько лет мы боролись за это. И вот пришли революционеры и установили именно тот порядок, который для славян является естественным». Просто аскетизм жизни древних сложился сам по себе, как востребованное для живучести. То, что природа прощает южному человеку для северянина становится трагедией или то, что позволено на земле в высоко в небе нельзя. Вопрос стоит в том, что если дисциплина поддерживается силой воли, то люди друг друга просто уничтожат в грызне. Если дисциплина поддерживается чистотой душевной, то этот момент породит справедливость в отношениях самопроизвольно. Что и выкристаллизовывалось в течение стольких миллионов лет. Чистота сердечная от всякой грязи – это та самая кондиция духовного и душевного состояния человека, которая обуславливала возможность жить во взаимодействии обществу до Рождества Христова. В каждом народе сей момент стимулировался по-разному, как уже сказано ранее по тексту, но применительно к народам Севера, чистота сердца, как форма радости, стимулировалась бесконечными трудами в поте лица. Как мы знаем, душевная рана гораздо более страшная и труднопереносимая, ибо с физическим недугом любой степени человек жаждет жить и живет до самой старости, а вот с душевной не переносит даже и дня. Иуда искарriot, общавшийся даже с Богом, но не смог выдержать мук совести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.